

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е № 305-ЭС25-7078(5)

г. Москва

Дело № А40-249733/2022

Резолютивная часть определения объявлена 5 октября 2026 г.
Полный текст определения изготовлен 23 октября 2026 г.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего судьи	Борисовой Е.Е.,
судей	Букиной И.А., Шиловцова О.Ю.

рассмотрела в открытом судебном заседании кассационную жалобу Щербининой Натальи Сергеевны на определение Арбитражного суда города Москвы от 27 июня 2025 г., постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 25 сентября 2025 г. и постановление Арбитражного суда Московского округа от 15 декабря 2025 г. по делу № А40-249733/2022

по заявлению Бисерова Юрия Николаевича (далее – Бисеров Ю.Н.) о признании обязательства Щербинина Владимира Николаевича (далее – Щербинин В.Н.) перед кредитором Бисеровым Ю.Н. в размере 34 500 175, 25 руб. общим обязательством супругов (должника и Щербининой Натальи Сергеевны (далее – Щербинина Н.С.)) в рамках дела о несостоятельности (банкротстве) Щербинина В.Н.

В судебном заседании приняли участие представители:

Щербининой Н.С. – Чеча В.В.;

финансового управляющего Щербинина В.Н. Бурнашевского Е.В. –
Амиров Э.И.;

Бисерова Ю.Н. – Шилова Т.Б.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации
Борисовой Е.Е., выслушав объяснения участвующих в деле лиц, Судебная
коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

решением Арбитражного суда города Москвы от 9 августа 2023 г.
Щербинин В.Н. признан несостоятельным (банкротом).

В Арбитражный суд города Москвы поступило заявление Бисерова Ю.Н.
о признании обязательства должника перед кредитором в размере
34 500 175, 25 руб. общим обязательством должника и Щербининой Н.С.

Определением Арбитражного суда города Москвы от 27 июня 2025 г.,
оставленным без изменения постановлением Девятого арбитражного
апелляционного суда от 25 сентября 2025 г. и постановлением Арбитражного
суда Московского округа от 15 декабря 2025 г., обязательства Щербинина В.Н.
перед кредитором Бисеровым Ю.Н. в размере 34 500 175, 25 руб. признаны
общим обязательством должника и Щербининой Н.С.

В кассационной жалобе, поданной в Верховный Суд Российской
Федерации, Щербинина Н.С. просит отменить обжалуемые судебные акты,
ссылаясь на нарушение судами норм материального и процессуального права.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации
Борисовой Е.Е. от 1 сентября 2026 г. кассационная жалоба Щербининой Н.С.
вместе с делом переданы для рассмотрения в судебном заседании Судебной
коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации.

В отзыве на жалобу финансовый управляющий Щербинина В.Н.
Бурнашевский Е.В. просил в удовлетворении кассационной жалобы отказать,
обжалуемые судебные акты оставить без изменения, ссылаясь на то, что
заявление Бисерова Ю.Н. о признании обязательства Щербинина В.Н. общим
обязательством супругов подано с соблюдением срока исковой давности.

В судебном заседании представитель Щербининой Н.С. поддержал
доводы кассационной жалобы, представители Бисерова Ю.Н. и финансового

управляющего Бурнашевского Е.В. просили оставить в силе обжалуемые судебные акты.

Изучив материалы дела, проверив в соответствии с положениями статьи 291¹⁴ Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации законность обжалуемых судебных актов, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации находит жалобу подлежащей удовлетворению, обжалуемые судебные акты – отмене в силу следующего.

Как установлено судами и подтверждается материалами дела, 16 сентября 2015 г. супругами Щербиниными приобретен земельный участок.

Впоследствии, 9 октября 2016 г. Бисеровым Ю.Н. и Щербининым В.Н. заключен договор займа на сумму 185 000 долларов США, а 22 декабря 2016 г. Бисеровым Ю.Н. заключен договор займа с Войной Андреем Петровичем (далее – Война А.П.) на сумму 34 500 долларов США, поручителем по которому являлся Щербинин В.Н.

На приобретенном земельном участке супругами Щербиниными возведен жилой дом, 21 декабря 2017 г. выдан технический план здания, а 15 января 2018 г. в Едином государственном реестре недвижимости за Щербининой Н.С. зарегистрировано право собственности на двухэтажное жилое строение площадью 279,6 кв.м и земельный участок площадью 1 013 кв.м.

Полагая, что указанный жилой дом возведен на денежные средства, предоставленные Бисеровым Ю.Н., в связи с чем имеются основания для признания обязательства Щербинина В.Н. перед ним в размере 34 500 175, 25 руб. общим обязательством должника и его супруги Щербининой Н.С., кредитор обратился в арбитражный суд с соответствующим заявлением.

Удовлетворяя требования Бисерова Ю.Н., суды руководствовались положениями статей 39, 45 Семейного кодекса Российской Федерации, статей 213.25, 213.26 Федерального закона от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее – Закон о банкротстве), разъяснениями, содержащимися в пункте 6 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 25 декабря 2018 г. № 48 «О некоторых вопросах, связанных с особенностями формирования и распределения конкурсной массы в делах о банкротстве граждан», учли правовую позицию, изложенную в пункте 5 Обзора судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 1 (2016), утвержденного Президиумом Верховного

Суда Российской Федерации 13 апреля 2016 г., и исходили из того, что денежные средства, полученные Щербининым В.Н. по договорам займа и поручительства от Бисерова Ю.Н. были использованы им на нужды семьи, а именно строительство дома, право собственности на который было зарегистрировано за его супругой Щербининой Н.С. При этом суды апелляционной и кассационной инстанций отклонили доводы ответчиков о пропуске кредитором срока исковой давности при обращении с настоящим требованием в суд.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации полагает, что выводы судов сделаны с существенным нарушением норм материального права и согласиться с ними нельзя по следующим основаниям.

В соответствии с пунктом 7 статьи 213.26 Закона о банкротстве имущество гражданина, принадлежащее ему на праве общей собственности с супругом, подлежит реализации в деле о банкротстве гражданина по общим правилам, предусмотренным настоящей статьей. В таких случаях супруг вправе участвовать в деле о банкротстве гражданина при решении вопросов, связанных с реализацией общего имущества.

Согласно разъяснениям, содержащимся в пункте 6 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 25 декабря 2018 г. № 48 «О некоторых вопросах, связанных с особенностями формирования и распределения конкурсной массы в делах о банкротстве граждан» привлеченный к участию в обособленном споре супруг должника обладает правами ответчика.

Таким образом, признание обязательства гражданина общим с его супругом влечет появление у кредитора права на удовлетворение своего требования, в том числе за счет имущества, принадлежащего супругу должника. Тем самым супруг лица, признанного банкротом, становится фактически содолжником в обязательстве и начинает отвечать как своей долей в общем имуществе, так и своим личным имуществом перед кредитором.

Согласно пункту 1 статьи 323 ГК РФ при солидарной обязанности должников кредитор вправе требовать исполнения как от всех должников совместно, так и от любого из них в отдельности, притом как полностью, так и в части долга.

При этом в соответствии с положениями статей 200 и 323 ГК РФ срок исковой давности для предъявления требований к солидарным должникам начинается течь в один и тот же день.

Суды, удовлетворяя требования кредитора, учли преюдициальное значение обстоятельств, установленных при рассмотрении Останкинским районным судом города Москвы дела № 2-2114/2024 в части непредставления Щербининой Н.С. доказательств, подтверждающих факт строительства жилого дома на денежные средства, полученные ею по договору дарения, и исходили из того, что Щербининым В.Н. на финансирование строительства жилого дома были направлены заемные денежные средства, полученные от Бисерова Ю.Н., при этом право собственности на объект недвижимости зарегистрировано на его супругу Щербинину Н.С., ставшую в связи с этим содолжником в заемном обязательстве перед кредитором.

Между тем при рассмотрении дела в суде первой инстанции Щербининой Н.С. было заявлено ходатайство о пропуске кредитором срока исковой давности при обращении с заявлением о признании обязательства должника общим обязательством супругов, содержащееся в возражении на заявление кредитора от 6 апреля 2025 г.

В соответствии с пунктом 11 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 29 сентября 2015 г. № 43 «О некоторых вопросах, связанных с применением норм Гражданского кодекса Российской Федерации об исковой давности» пунктом 2 статьи 199 ГК РФ не предусмотрено какого-либо требования к форме заявления о пропуске исковой давности: оно может быть сделано как в письменной, так и в устной форме, при подготовке дела к судебному разбирательству или непосредственно при рассмотрении дела по существу, а также в судебных прениях в суде первой инстанции, в суде апелляционной инстанции в случае, если суд апелляционной инстанции перешел к рассмотрению дела по правилам производства в суде первой инстанции (часть 5 статьи 330 ГПК РФ, часть 6.1 статьи 268 АПК РФ). Если заявление было сделано устно, это указывается в протоколе судебного заседания.

Пунктом 2 статьи 199 ГК РФ, с учетом разъяснений, приведенных в абзаце первом пункта 10 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29.09.2015 № 43 «О некоторых вопросах, связанных с применением норм Гражданского кодекса Российской Федерации об исковой давности», предусмотрено, что исковая давность применяется судом только по

заявлению стороны, сделанному до вынесения судом решения, и на указанную сторону в силу положений статьи 65 АПК РФ возлагается бремя доказывания обстоятельств, свидетельствующих об истечении срока исковой давности.

Как следует из текста решения, заявление ответчика Щербининой Н.С. о пропуске срока исковой давности судом первой инстанции не было рассмотрено.

Суды апелляционной и кассационной инстанций признали доводы заявителей жалоб о пропуске Бисеровым Ю.Н. срока исковой давности несостоятельными.

Между тем как следует из установленных судами по делу обстоятельств, договоры займа были заключены кредитором Бисеровым Ю.Н. с должником Щербининым В.Н. и Войной А.П. в 2016 году.

Вступившими в законную силу решениями Останкинского районного суда по делам № 2-430/2021 и № 2-721/2021 в 2021 году частично удовлетворены требования Бисерова Ю.Н., с Щербинина В.Н. и Войны А.П. солидарно взыскана задолженность по указанным договорам займа, выданы исполнительные листы.

По поступившему в суд 14 ноября 2022 г. заявлению Бисерова Ю.Н. о признании Щербинина В.Н. несостоятельным (банкротом) возбуждено производство по настоящему делу.

Заявление о признании обязательства Щербинина В.Н. перед кредитором Бисеровым Ю.Н. в размере 34 500 175, 25 руб. общим обязательством супругов в рамках дела о несостоятельности (банкротстве) Щербинина В.Н. подано кредитором 13 февраля 2025 г.

Суды апелляционной и кассационной инстанций пришли к выводу о подаче Бисеровым Ю.Н. указанного заявления в пределах срока исковой давности, поскольку информация о целях расходования предоставленного займа была получена кредитором лишь в процедуре банкротства Щербинина В.Н.

Для решения вопроса о том, пропущен ли срок исковой давности по требованию кредитора о признании обязательства должника общим обязательством супругов необходимо выяснить, когда кредитору стало известно об обстоятельствах, на которых он основывает свое требование (п. 1 ст. 200 ГК РФ).

Между тем определение судом момента начала течения срока исковой давности предполагает для суда необходимость при рассмотрении поданного

заявления принять во внимание все значимые для правильного решения дела фактические обстоятельства, позволяющие доподлинно установить момент, когда заинтересованному лицу стало известно о нарушении его прав и законных интересов, оценивая имеющиеся в деле доказательства на предмет относимости, допустимости и достоверности, а также достаточности и взаимной связи доказательств в их совокупности по своему внутреннему убеждению, основанному на всестороннем, полном, объективном и непосредственном их исследовании.

При этом согласно положениям частей 1 и 2 статьи 64 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации доказательствами по делу являются полученные в предусмотренном настоящим Кодексом и другими федеральными законами порядке сведения о фактах, на основании которых арбитражный суд устанавливает наличие или отсутствие обстоятельств, обосновывающих требования и возражения лиц, участвующих в деле, а также иные обстоятельства, имеющие значение для правильного рассмотрения дела.

В качестве доказательств допускаются письменные и вещественные доказательства, объяснения лиц, участвующих в деле, заключения экспертов, консультации специалистов, показания свидетелей, аудио- и видеозаписи, иные документы и материалы.

В соответствии с частью 1 статьи 68 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации доказательства представляются лицами, участвующими в деле.

Так, кредитором суду первой инстанции была представлена нотариально заверенная расшифровка аудиозаписи разговора, согласно которой 15 марта 2020 г. при осмотре дома должника между Бисеровым Ю.Н. и Щербининым В.Н. состоялся разговор, в ходе которого ими был подтвержден факт строительства последним жилого дома на предоставленные кредитором денежные средства и осведомленности супруги должника об указанных обстоятельствах.

Оценив указанное доказательство, суды признали обязательства должника общим обязательством супругов Щербининых, но посчитали, что срок исковой давности не подлежит исчислению с марта 2020 г., поскольку об обстоятельствах, являющихся основанием для подачи заявления в рамках настоящего обособленного спора кредитор узнал лишь в процедуре банкротства Щербинина В.Н.

Между тем исследованная и оцененная судами аудиозапись разговора подтверждает не только факт наличия у супругов общего обязательства перед Бисеровым Ю.Н., но и что именно в момент разговора кредитор получил информацию об использовании Щербиниными заемных денежных средств для строительства жилого дома, в связи с чем срок исковой давности по требованию кредитора о признании обязательства общим обязательством супругов надлежит исчислять с 15 марта 2020 г.

Правовая позиция, согласно которой кредитор вправе обратиться с заявлением о признании долга общим обязательством супругов в пределах срока исковой давности, изложена в пункте 48 «Обзора судебной практики по делам о банкротстве граждан», утвержденного Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 18 июня 2025 г.

В пункте 4 Постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 31 октября 2024 г. № 49-П разъяснено, что интересы стабильности гражданского оборота предопределяют введение в правовое регулирование норм, которые позволяют одной из сторон блокировать судебное разрешение имущественного спора по существу, если другая сторона обратилась за защитой своих прав спустя значительное время после того, как ей стало известно о том, что ее права нарушены. В гражданском законодательстве таково предназначение норм об исковой давности, под которой Гражданский кодекс Российской Федерации понимает срок для защиты права по иску лица, чье право нарушено (статья 195).

Конституционный Суд Российской Федерации подчеркивал, что институт исковой давности имеет целью упорядочить гражданский оборот, создать определенность и устойчивость правовых связей, дисциплинировать их участников, способствовать соблюдению договоров, обеспечить своевременную защиту прав и интересов субъектов гражданских правоотношений. Отсутствие разумных временных ограничений для принудительной защиты нарушенных гражданских прав вело бы к ущемлению прав и охраняемых законом интересов ответчиков и третьих лиц, которые не всегда могли бы заранее учесть необходимость собирания и сохранения значимых для рассмотрения дела доказательств. Применение судом по заявлению стороны в споре исковой давности защищает участников гражданского оборота от необоснованных притязаний и одновременно побуждает их своевременно заботиться об осуществлении и защите своих прав

(постановления от 15 февраля 2016 г. № 3-П, от 26 ноября 2020 г. № 48-П и др.; определения от 25 апреля 2023 г. № 897-О, от 4 июля 2023 г. №1784-О и др.).

Таким образом, о наличии у супругов Щербининых общих обязательств перед Бисеровым Ю.Н. последний был осведомлен уже 15 марта 2020 г., при этом в суд с настоящим требованием обратился лишь 13 февраля 2025 г., по истечении почти пяти лет после того, как ему объективно стало известно о нарушении его прав, то есть с пропуском трехлетнего срока исковой давности.

При таких установленных судами по делу обстоятельствах, судебная коллегия приходит к выводу, что в удовлетворении заявления Бисерова Ю.Н. следует отказать ввиду пропуска им срока исковой давности при обращении в суд, в связи с чем обжалуемые судебные акты подлежат отмене с вынесением нового судебного акта.

Руководствуясь статьями 167, 176, 291¹¹ - 291¹⁵ Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

определение Арбитражного суда города Москвы от 27 июня 2025 г., постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 25 сентября 2025 г. и постановление Арбитражного суда Московского округа от 15 декабря 2025 г. по делу № А40-249733/2022 отменить.

В удовлетворении заявления Бисерова Юрия Николаевича отказать.

Настоящее определение вступает в законную силу со дня его вынесения и может быть обжаловано в порядке надзора в Верховный Суд Российской Федерации в трехмесячный срок.

Председательствующий судья

Е.Е. Борисова

Судьи

И.А. Букина

О.Ю. Шиловост